

Олег Петраускас

К ВОПРОСУ О БАЛТО-СЛАВЯНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ НА
ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ПЕРИОД
РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА И РАННЕГО
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОБРЯДА ТРУПОСОЖЖЕНИЯ)

Проблемы этноисторических реконструкций в современной археологии остаются до настоящего времени наиболее актуальными и дискуссионными. К их числу принадлежит и проблема балто-славянских отношений. Анализ обширной историографии этого вопроса¹ показывает, что в её решении достигнуты определённые результаты. При этом обозначился и ряд вопросов, которые требуют дальнейших исследований. Также определился и исходный принцип решения проблемы, который предполагает комплексный подход, учитывающий данные ряда наук - языкознания, археологии, антропологии, этнографии. Изучение проблемы балто-славянских отношений приобретает особое значение для истории славян. Общеизвестным считается, что становление этнической общности славян теснейшим образом связано с балтами, характер отношений с которыми во многом определяет время и территорию формирования, характер внешних отношений и внутреннего развития Славии.

Настоящая работа ни в коей мере не претендует на окончательное решение этой проблемы и мы считали задачу её выполненной, если-бы охарактеризовав современное состояние изученности проблем, смогли остановиться на основных моментах, связанных с подходами в её изучении в археологии, а также изложить некоторые результаты собственных наблюдений над историческо-культурной динамикой погребальной обрядности центральной части Восточной Европы с эпохи раннего железного века до момента образования первых этнических государств балтов и славян.

Научная постановка балто-славянской проблемы относится к началу XIX в. и была вызвана становлением и развитием сравнительно-исторического метода в языкознании². С тех пор и до настоящего времени историческая лингвистика в решении этой проблемы занимает ведущие позиции. Речь идёт, прежде всего, о создании собственной теории формирования новых этнических общностей. Являясь частью более обширной индоевропейской темы балто-славянская проблема рассматривалась в соответствии с принципами происхождения языковых семей и групп, составляющих индоевропейскую семью. Так, наиболее

общепризнанной остаётся концепция классической индоевропейистики происхождения языков, рассматривающей это как результат последовательного процесса членения общеиндоевропейского языка³ в виде ряда последовательных миграций-отпочкований отдельных групп от общеиндоевропейского массива с первоначальной, как правило, незначительной территории. Как альтернатива этим взглядам была сформулирована так называется "теория инновационных волн" И. Шмидта, когда зарождение новых явлений происходило уже в пределах существующего массива носителей индоевропейского языка⁴ и она предполагала исконность современных географических отношений. В последующем её развитие связано с направлением ареальной лингвистики⁵. Согласно этим представлениям индоевропейский язык уже изначально занимал достаточно обширные пространства Европы, представляя собой диалектную общность. Наконец, несколько позже были изложены взгляды на формирование нового языка - этноса как результат процесса скрещивания двух или нескольких языков⁶.

Для нас представляется важным то обстоятельство, что в основу перечисленных концепций положен принцип генетического родства между языками, который в конкретном случае - отношений балтов и славян - фиксирует высокую степень сходства для двух языков, а также позволяет восстановить относительную последовательность и характер реальных и живых связей между ними и внутри индоевропейской семьи в целом, что важно для относительной хронологии этнических реконструкций.

Следующий момент, позволяющий конкретизировать балто-славянские отношения, это данные топонимии и гидронимии. Благодаря усилиям нескольких поколений лингвистов (среди них К. Буга, М. Фасмер, Х. Краэ, В.-П. Шмид, В. И. Абаев, В. П. Петров, В.Н. Топоров, О.Н. Трубаков и др.) в настоящее время мы располагаем картой Восточной Европы географических названий различных лингво-стратиграфических периодов и этноязыковых групп. Для нас имеет значение анализ пространственного расположения древнеевропейской, балтской и архаичной славянской гидронимии (рис. 1). Карта распространения которых показывает, что славянские названия входят в ареал древнеевропейских названий, занимая там окраинное северо-восточное положение⁷; второе, что балтийский и славянский гидронимические ареалы образуют единое пространственное явление с широкой переходной зоной; и третье, в пределах этой зоны Восточной Европы массовый характер имеет только эта гидронимия, названия иранского, балканского, германского и другого происхождения имеют характер

отдельных названий. Согласно этим данным приблизительно очерчивается территория, где возможно происходило становление исторических балтийских и славянских языков, которая занимала часть Восточной Европы между Балтийским морем, правобережной Вислой, Росью, Сеймом, Окой и Западной Двиной (рис.1). Также, учитывая факты распространения древнеевропейских названий в балтийском и славянском ареалах возможно допустить, что уже с периода древнеевропейской общности наметилась как языковая так и территориальная дифференциация балтов и славян⁸.

Не противоречат данному представлению о возможной первичной территории балтов и славян также и исторические свидетельства. Так, первые упоминания в письменных источниках этнонимов тех и других народов в целом совпадают с очерченной территорией⁹. Не менее важно и то, что формирование первых самостоятельных государственных образований происходило также в пределах очерченного ареала - Русская земля VI-IX вв.¹⁰, Литовская земля VI-XIII вв.¹¹, Прусские земли до завоевания крестоносцев¹² (рис.1).

Таким образом, комплекс историко-лингвистических данных, фиксирующий ряд последовательных этапов в развитии балтов и славян, свидетельствует о том, что уже возможно с древнеевропейского этапа балтские и славянские племена занимали достаточно обширные пространства Европы, в пределах которых и происходило формирование различных исторических типов этих этносов. Всё это, однако, не исключает внутренней подвижности "этнических центров", связанных с переселением племён, сменой культурных и социально-политических ориентаций, образованием раннеклассовых структур и так далее. Отметим также, что эти данные языка и письменных источников представляют нам один из основных параметров в характеристике этноса - территорию. Учитывая сложность и дискуссионность проблем этногенеза балтов и славян, а особенно возможный маловыраженный характер этнических особенностей на ранних этапах становления, мы в праве предполагать и рассматривать эту территорию как своего рода балто-славянский континуум, в пределах которого могло произойти их становление и развитие. Языкознание пока не позволяет определить хронологическую канву реконструируемых процессов, а также обозначить общественно-исторические условия в которых они происходили. Приблизиться к их адекватной реконструкции могут позволить данные археологии.

Следует отметить, что здесь дискуссия по балто-славянской проблеме далека от завершения. На наш взгляд одной из

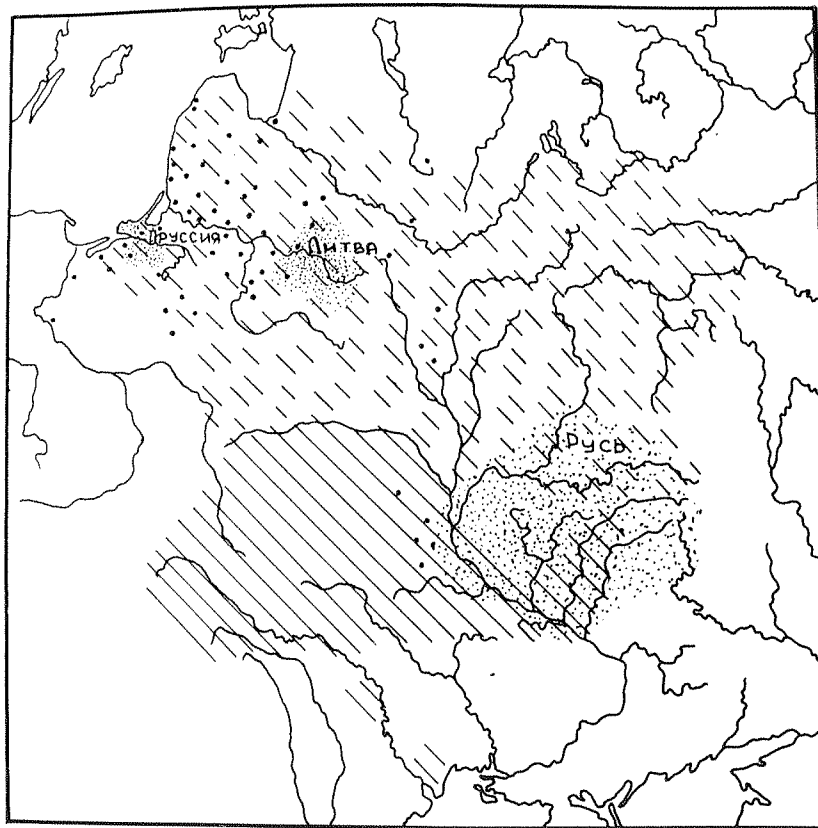

Рис.1 Карта гидронимии Восточной Европы и первых государственных образований древних славян и балтов.
 •••• - древнеевропейская гидронимия (по Х. Краэ, В.-П. Шмид, И.М. Железняк); ▨ - зона распространения балтской гидронимии (по В.Н. Топорову, О.Н. Трубочову); ▩ - зона распространения архаичных славянских названий (по В.Н. Топорову, О.Н. Трубочову и др.)
 ■■■■ - раннегосударственные образования славян и балтов.

причин подобной ситуации является отсутствие в археологии собственной теории этногенеза¹³, так как весь используемый концептуальный потенциал полностью базируется на теоретических положениях сравнительно-исторического языкознания. В целом же развитие балто-славянской проблематики в археологии происходит в русле дискуссии двух основных направлений, которые условно принято разделять на “миграционистов” и “автохтонистов”¹⁴.

Так, первые представляют процесс образования славянской общности как результат миграции (например по В.В. Седову) в середине VI в. до Р. Х. западнобалтских племён (Поморской культуры) в область с центрально-европейским населением (Лужицкая культура), что привело к возникновению первой славянской общности (Подкляшевая культура) в районе Средней Вислы. На основе этой культуры затем формируется Пшеворская культура, отдельные группы которой на рубеже эр и в первые века проникают в область Среднего Поднепровья. В V-VI вв. формируется первая славянская культура в Восточной Европе, носители которой расширяют зону своей колонизации на юг, ассимилируя и вытесняя кочевые племена, а также на север за счёт территории днепровских балтов. Наличие схожих черт в языке и материальной культуре сторонники этой точки зрения склонны рассматривать как субстратные структуры, сохранившиеся в результате ассимиляционных процессов, и как контактные заимствования¹⁵. Не останавливаясь на тех археологических положениях, с которыми пришли в противоречие эти построения за последнее время (подробнее об этом в работах П.Н. Третьякова), здесь обращает внимание постановка и возможный вариант решения в историческом аспекте проблемы балтского гидронимического пласта, выделенного в области Верхнего Поднепровья. Методическую основу концепции миграций составляет ретроспективный анализ в основном отдельных элементов материальной культуры - формы керамики, черты погребального обряда, домостроительства и т.п., которые являются лишь частью структур более высокого ранга. Характерной чертой этого направления остаётся поиск монокультуры - проносительницы балтского или славянского этноса, что находит среди археологов всё меньше и меньше сторонников¹⁶. Таким образом, согласно этой точке зрения славяне формируются в юго-западной части мира (обычно в висло-одерском) на основе метисизации одной из балтских (западно-балтских) групп и центральноевропейского населения.

Вторая точка зрения основана на представлениях об этническом процессе как последовательном внутреннем развитии

славянской общности на обширной территории между Вислой и Днестром начиная уже с эпохи бронзы. Близость материальной культуры и языка к балтским рассматривается как результат длительного соседского развития, а также миграций отдельных групп в иноэтничную среду (Высоцкая культура, культура Штрихованной керамики) или результат культурных обменов (некоторые типы выемчатых эмалей фибул и др.). Для сторонников этой точки зрения характерно признание того, что Славия изначально и на любых этапах развития представляла собой объединение нескольких археологических культур, близких между собой в основных чертах и ритмах, при этом центры этнического развития практически на новом этапе не оставались постоянными. Также, особое внимание уделено изучению этноса как развивающейся системы с особыми законами внутреннего развития¹⁷. Отметим, что для сторонников этой точки зрения характерен структурный подход в ретроспективном анализе, хотя некоторые звенья этой ретроспекции не всегда имеют вид последовательного эволюционного развития.

Для решения вопросов о характере балто-славянских отношений интерес будет представлять исследование динамики материальной культуры в пределах очерченной выше территории на основе ретроспективного метода. В этногенетических исследованиях по данным археологических источников особое значение имеют диахронические исследования не отдельных элементов культуры, её целостных систем. Временная и структурная устойчивость таких подсистем является одним из условий этногенетических процессов¹⁸. Такой структурой в археологической культуре является погребальный обряд¹⁹. В данном случае это обряд трупосожжения как специфическая черта культуры балтских и славянских народов на кануне образования первых княжеств. Основой его исследования может стать анализ общей типологии обряда сожжения с эпохи раннего железного века до раннего средневековья в пределах лесостепной и юга лесной зоны Восточной Европы. В типологическом членении предполагается учесть выбор способа захоронения (положение, сожжение, неизвестные формы), характер надмогильных сооружений (курганные и безкурганные), размещение остатков кремации (в урне, яме, на горизонте и т. д.), и устройства погребального сооружения (каменные конструкции и т. д.). Размещение, таким образом, выделенных типов на хронологической шкале по территориальному принципу позволяет получить общую картину развития погребальной обрядности указанного периода и территории. Совокупность каких-либо типов на основании избираемых признаков могут

образовывать различного характера модели погребальной обрядности - хронологические, территориальные, этнические и др. В данном случае такой анализ проводится согласно указанных типологических признаков для территории центральной части Восточной Европы по трём хронологическим периодам: второй половины I тысячелетия до Р. Х.; первой половины I тысячелетия и второй половины I тысячелетия. В случае необходимости периоды подразделяются на этапы в четверть тысячелетия.

Таким образом, общая картина развития обряда кремации на данной территории может быть представлена в виде нескольких областей с характерным погребальным обрядом для указанных хронологических периодов.

Так, для эпохи раннего железного века выделяются следующие области: междуречье нижнего течения Немана и Вислы - область с обрядом сожжения на стороне и последующим помещением остатков кремации в урне, яме, каменных обкладках, на древнем горизонте или среди камней с использованием каменных конструкций при сооружении кургана (венки, вымостки, ящики); северное Среднее Поднепровье - область с обрядом сожжения на стороне и последующим захоронением в простых грунтовых ямах (реже урнах) или под курганами; южное лесостепное Поднепровье - область трупоположений под курганами и редких захоронений с сожжениями на стороне в урнах под курганами или без насыпей (к этой же области следует отнести немногочисленные Юховские и Подгорцевские трупоположения в грунтовых ямах); верховья Немана, Двины, Оки и Днестра - область, где пока не известны погребальные памятники; верхнее течение Днестра, Западного Буга, Припяти - контактная область могильников с обрядом кремации на стороне и помещением остатков в урнах (реже в ямах) без курганных насыпей и под курганами иногда с использованием сложных каменных конструкций, а также курганных могильников с трупоположениями скифского типа (рис.3).

В римский период выделяются такие области: устье Немана и Вислы, Сувалкия область биритуальных могильников с кремацией на стороне и помещением костей в урне, яме, между камней, иногда в сопровождении захоронений остатков коней без курганов и под курганами с каменными конструкциями; Среднее Поднепровье на рубеже и в первой четверти тысячелетия - это область с исключительным преобладанием обряда сожжения на стороне и помещением остатков кремации в ямы (реже урны), на грунтовых могильниках, которые затем во второй четверти I тысячелетия подразделяются на южную

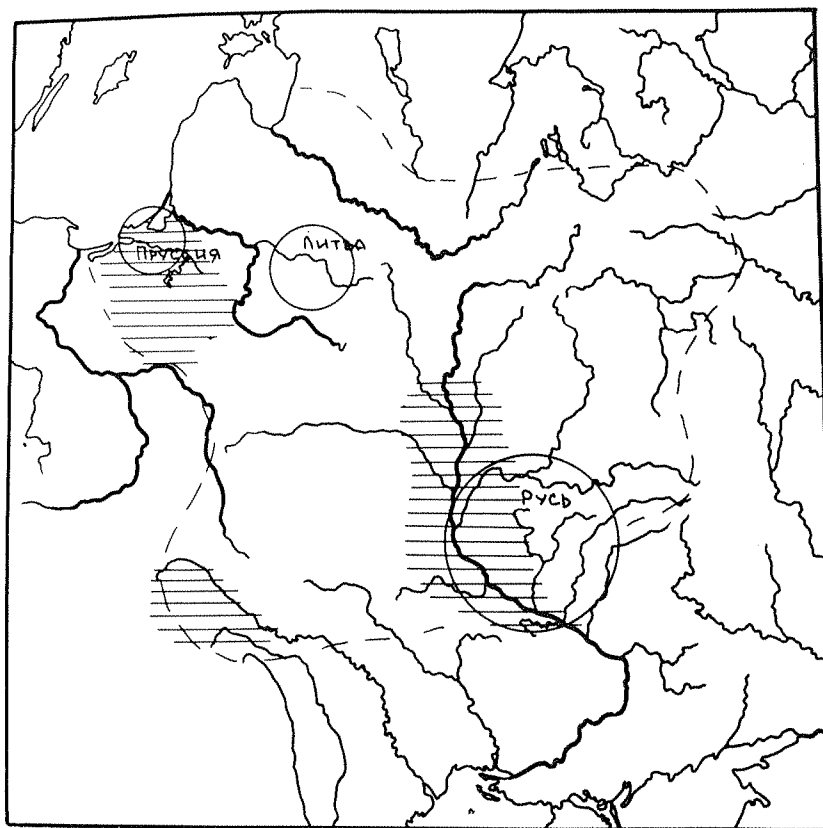

Рис. 2. Карта областей стабильного развития обряда кремации в Восточной Европе с эпохи раннего железного века до образования первых государств славян и балтов.

○ - историко-лингвистические центры развития восточных славян, западных и центральных балтов; ▨ - области стабильного развития обряда кремации (по материалам археологических культур Восточной Европы с VI в. до Р. Х. до XI-XIII вв.)

область биритуальных могильников с сожжениями в урнах без курганных насыпей и северную область с обрядом кремации на стороне и захоронением остатков в грунтовых ямах; нижнее течение Немана и Западной Двины - область распространения труположений в грунтовых и курганных могильниках с использованием каменных конструкций; верховья Западной Двины, Днестра и Оки - область без погребальных памятников; верхнее течение Днестра - область могильников с обрядом сожжения на месте (реже на стороне) под курганной насыпью, иногда с использованием каменных конструкций; верховья Припяти, Западного Буга и Южного Буга - контактная область грунтовых могильников с помещением остатков кремации в урну, яму; редких грунтовых труположений Пшеворской, Липицкой, Зарубинецкой и Вельбаркской культур (рис.3).

В эпоху раннего средневековья образуются следующие области: междуречье нижнего течения Немана и Вислы - область грунтовых могильников с обрядом сожжения и захоронением остатков кремации в грунтовых ямах (в урне до VII-VIII вв.) и затем переход к ямным сожжениям с использованием каменных конструкций, а также в сопровождении захоронения коня, так называемые двухярусные погребения (в XI-XII вв. здесь происходит переход к труположениям); междуречье среднего Немана, Зап. Буга, Верхней Припяти - область трупосожжений на стороне с последующим захоронением остатков на горизонте, среди камней (реже в урнах) под курганными насыпями с каменными конструкциями; среднее течение Немана в VI-VII вв. - область могильников с подкурганными труположениями и в последующее время область с обрядом кремации на стороне (очень редко, начиная с X в. на месте) с последующим захоронением остатков кремации на горизонте или в насыпи курганов с каменными конструкциями или на поздних этапах с ровиками; междуречье нижнего течения Немана и Двины - в третьей четверти тысячелетия это область грунтовых могильников с труположениями, которые в последней четверти и на рубеже тысячелетий сменяются погребениями с сожжениями в ямах или в гробах; бассейн верхнего течения Днестра и Двины - область могильников с обрядом кремации на стороне и размещением остатков в урне, яме, на древнем горизонте или в теле насыпи курганов удлиненной формы; Среднее Поднепровье и верхнее течение Днестра, Южного Буга - область могильников с обрядом кремации на стороне и на месте, размещением остатков сожжения в яме, урне, на древнем горизонте, под курганной насыпью или в грунтовых ямах без насыпи (с IX-X вв. здесь распространяется обряд сожжения на месте и на стороне с помещением остатков кремации в урне,

яме, на горизонте, в курганной насыпи, в подкурганых захоронениях распространены дерево-грунтовые конструкции (рис.3).

Так в целом выглядит общая картина развития обряда трупосожжения в пределах лесостепной и центральной части лесной зоны Восточной Европы. Можно отметить, что на основании указанных типологических признаков выделяется ряд областей, где развитие погребальной обрядности происходит в своеобразных, присущих только этой территории формах. Это своеобразие выражено прежде всего в неравномерном характере становления самого обычая сожжения умерших в этих областях и его соотношением с обрядом трупоположения. Так, в области Среднего Поднепровья, междуречья нижнего течения Немана и Вислы кремация является основной формой погребения уже с начала рассматриваемого периода (на Поднепровье эта традиция восходит к началу III тысячелетия до Р. Х., для второй области к середине II тысячелетия до Р. Х.²⁰), в области среднего Немана он очевидно становится нормой после VI-VII вв., в нижнем течении Немана и Западной Двины с рубежа I-II тысячелетия, в верхнем течении Немана с VIII в. К этому же следует добавить, что в пределах этих областей с момента утверждения обряда кремации он становится постоянным и характерным явлением духовной и материальной культуры населения и его соотношение с обрядом трупоположения выражается в виде распространения биритуальных могильников в пределах всей области (например в области нижнего течения Немана и Вислы) или разделением области на зону только с сожжениями и на зону биритуальных могильников (или на зону только с обрядом трупоположения), как это наблюдается для могильников Среднего Поднепровья на скифо-милоградском и киево-черняховском этапах (рис.3).

Также обращают на себя внимание в этом аспекте следующие особенности - разные закономерности и тенденции развития надмогильных сооружений (в Поднепровье и в среднем Немане на финальной стадии становится характерным сооружение курганов, в то время как в бассейне Прегля и нижнего Немана распространяются грунтовые могильники); разные конструктивные особенности погребальных сооружений (для Среднего Поднепровья это исключительно дерево-грунтовые конструкции, в районе Прегля и Немана частое и долговременное использование камня); не похожи в своих наиболее используемых способах обращения с остатками кремации (на Поднепровье в грунтовые ямы, урны, на древней поверхности, на кострище; в бассейне Прегля на каменных вымостках, урнах, отдельных камнях, ямах; в области среднего и нижнего

течения Немана в ямах, гробах, на древней поверхности в насыпи кургана). На наш взгляд к таким областям следует отнести прежде всего Среднее Поднепровье, нижнее течение Немана и Вислы, среднее течение Немана, а также, очевидно, следует выделить область верховьев Днестра; междуречье Среднего Немана, и Западного Буга, Припяти, Прегля; нижнего течения Немана, Западной Двины; верховьев Западной Двины и Днестра, которые могли являться историко-культурными под-областями (провинциями) указанных выше трёх основных областей (рис.2).

Вместе с тем следует обратить внимание на некоторые особенности, которые носят общий характер для основных областей и очевидно имеют причины стадийного характера. Это прежде всего кардинальные изменения погребальной обрядности в римский период, что вызвало появление биритуальных могильников в междуречье нижнего течения Немана и Вислы, южной части Среднего Поднепровья; обряда трупоположения в нижнем поречье Немана и Двины (рис.3). И, второе, обращает внимание совпадение стадий доминирования кремаций умерших и его последующей заменой обрядом трупоположения в канун образования раннеклассовых обществ Киевской Руси, Литовского княжества, а также прусских племён XI-XII вв.²¹ (рис.3).

Таким образом, анализ данных об особенностях развития обряда кремации при решении балто-славянских отношений позволяет говорить о том, что уже с эпохи раннего железного века в пределах лесостепной и южной части лесной зоны Восточной Европы формируется несколько культурных областей с особыми формами развития погребальной обрядности, разные ритмы и закономерности которого позволяют говорить об определяющей роли внутренних факторов в эволюции этой формы жизнедеятельности общества. Совпадение основных областей с территорией проживания исторических балтов и славян, а также географическими центрами формирования первых этнических раннеклассовых структур восточных славян, центральных балтов и, возможно, прусских племён говорит о том, что обряд сожжения у тех и у других народов имеет разные, непохожие пути формирования. В отношении восточных славян он прежде всего связан с территорией Среднего Поднепровья и возможно верхнего течения Поднепровья.

Список археологических культур использованных при построении модели развития обряда трупосожжения и трупоположения на территории Восточной Европы.

Лесостепные варианты скифской культуры (по Ильинской В.А., Тереножкину А.И.): 1.Волынский; 2.Заподноподольский;

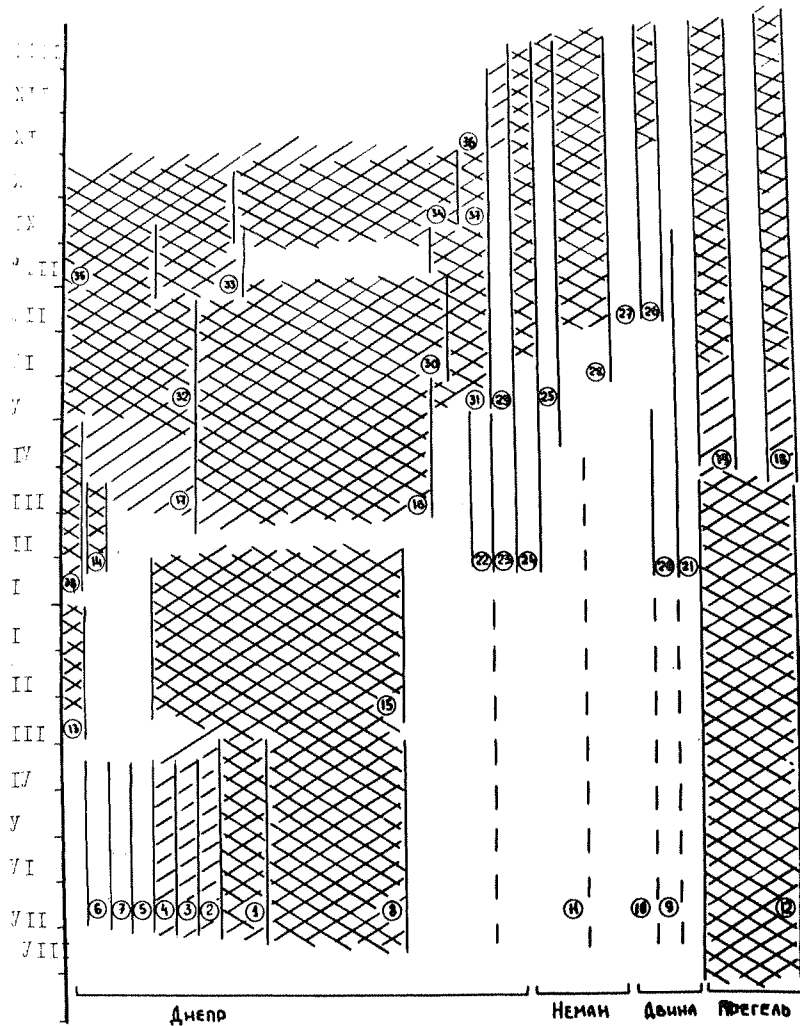

Рис.3 Развитие обряда труположения и трупосожжения на территории Восточной Европы с VII-VI вв. до Р. Х. до X-XIII вв.

- АК с преобладающим обрядом кремации;
- АК с преобладающим обрядом труположения;
- АК с биритуальным обрядом;
- АК с неизвестными формами погребения;

3. Восточно-подольский; 4. Киево-Черкасский; 5. Посульско-Ворсклинский; 6. Северо-Донецкий; 7. Юхновская культура (по Мельниковской О.Н.); 8. Милоградско-Подгорцевская (по Мельниковской О.Н.); 9. Дьяковская; 10. Днепро-Двинская (по Седову В.В.); 11. Штрихованной керамики (по Седову В.В.); 12. Культура Западнобалтских курганов (по Окулич И.); 13. По-янешти-Лукашовка (Этно-культурная карта Украины); 14. Липицкая (по Цыгилник В.Н.); 15. Зарубинецкая (по Максимова Е.В.); 16. Киевская (по Даниленко В.Н., Терпиловскому Р.В.); 17. Черняховская (по Сыманович Э.А., Кравченко Н.М.); 18. Прусские древности I тысячелетия (по Седову В.В., Азраускас А.); 20. Курганы северной Литвы и Южной Латвии (по Археологическому атласу Литвы); 21. Могильники с каменными венцами ("--"); 22. Грунтовые могильники центральной Литвы (по Йовайше Е.); 23. Грунтовые могильники дельты Немана (по Археологическому атласу Литвы); 24. Грунтовые могильники центральной Литвы ("--"); 25. Грунтовые могильники Жемайтии ("--"); 26. Грунтовые могильники северо-запада Литвы ("--"); 27. Грунтовые могильники северной части Литвы ("--"); 28. Восточнолитовские курганы; 29. Грунтовые могильники дельты Немана ("--"); 30. Пражско-Корчавская (по Русановой И.П.); 31. Колочинская (по Сыманович Э.А.); 32. Пеньковская (по Приходнюку О.М.); 33. Волынцевская (по Березовцу Д.Т.); 34. Лука-Райковецкая (по Русановой И.П.); 35. Роменская (по Сухобокову О.В.); 36. Древнерусская (по Моце А.П.); 37. Длинные курганы (по Седову В.В.); 38. Культура карпатских курганов (по Смишко М.Ю.).

Ссылки:

¹ Бирнбаум Х. Праславянский язык: Достижения и проблемы в его реконструкции. М., 1986. С. 167; Мэтьюс В.К. О взаимоотношении славянских и балтийских языков // Славянская филология. М. 1958. Т.1. С.27-44; Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1978. С.7-16 и др.

² Порциг В. Членение индоевропейской языковой общности. М., 1964. С.6-77; Мэтьюс В.К. О взаимоотношении славянских и балтийских языков // Славянская филология М., 1958. Т. 1. С. 27-44.

³ Шлейхер А. Краткий очерк доисторической жизни северо-восточного отдела индо-иранских языков // Приложение к VII тому записок императорской Академии наук. С.-Пб., 1865. No 2. С.59-63; Гамкрелидзе Г.В., Иванов В.В. Миграции племён носителей индоевропейских диалектов с первоначальной территории обитания на Ближнем Востоке в исторические места их обитания в Евразии // Вестник древней истории. 1981. No 2. С. 11-33.

⁴ Сравнительно-историческое изучение языков разных семей: Теория лингвистической реконструкции. М., 1988. С.5, 28.

⁵ Krahe H. Germanische Sprachwissenschaft, 1. Einleitung und Lenlehre, Berlin, 1960, S. 13; Schmid W.-P. Baltisch und indogermanisch// Baltica. 1977. XII (2), S. 115-122.

⁶ Марр Н.Я. Избранные работы. Этно - и глотогония Восточной Европы. М.-Л., 1935. Т.5; Мартынов В.В. Балто-славяно-иранские языковые отношения и глотогенез славян // Балто-славянские исследования. 1980. С.152-158.

⁷ Schmid W.-P. Alteuropa und das Balticum // Baltica. Vilnius, 1984. XX(1). S.4; Железняк І.М. Рось і етнолінгвістичні процеси середньо - Надніпрянського правобережжя. Київ, 1987. С. 152-158.

⁸ Иванов В. В. К пространственно - временной интерпретации балто-славянского диалектного континиума // Балто-славянские исследования. 1980. С.6-11.

⁹ Lietuvių etnogenezė. Vilnius, 1987. P. 102-104, 124-127; Петров В.П. Етногенез слов'ян. Джерела, етапи розвитку і проблематика. Київ, 1972. С. 11, 39.

¹⁰ Рыбаков Б.А. Древние русы // Советская археология. М., 1957. No XVII. С. 23-105.

¹¹ Лухтан А., Ушинкас В. К проблеме становления Литовской земли в свете археологических данных // Древности Литвы и Белоруссии. Вильнюс, 1988. С. 89-104.

¹² Кулаков В. "Прусские земли" в свете археологии // Проблемы этнической истории балтов. Рига. 1985. С.72-74.

¹³ Генинг В.Ф., Бунятян Е.П., Пустовалов С.Ж. и др. Формализовано-статистические методы в археологии (анализ погребальных памятников). Киев, 1990. С.15.

¹⁴ Петров В.П. Етногенез слов'ян... С.5-10.

¹⁵ Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979. С.44-142.

¹⁶ Godłowski K. Zur Frage der Slawensitze vor der Grossen Slawenwanderungen im 6 Jahrhundert. Spoleto, 1983. S.257-284. Diskussion.

¹⁷ Хвойко В.В. Древние обитатели Среднего Поднепровья и их культура в доисторические времена. Киев, 1913; Петров В.П. Етногенез слов'ян..., Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. М., 1987.

¹⁸ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983. С.44-87; Арутюнов С.А. Народы и культуры: Развитие и взаимодействие. М., 1989. С.17-41 и др.

¹⁹ Генинг В.Ф. Бунятян Е.П., Пустовалов С.Ж. и др. Формализовано-статистические методы...

²⁰ Отрощенко В.В., Моця О.П. Обряд кремації у стародавнього населення території України (V тис. до н.е. - I тис.н.е.). // Археологія. 1989. No 2. С.21;

Okulicz J. Pradzieje ziem pruskich od późnego paleolitu do VII w.n.e. Wrocław, 1973. S.86-93.

²¹ Моця А.П. Население Среднего Поднепровья IX-XII вв. Киев, 1987; Кулаков В.И. Древности пруссов VI- XIII вв. Свод археологических источников. Вып. ПІ-9.М., 1990.

Olegas Petrauskas

**APIE BALTŲ - SLAVŲ SANTYKIUS RYTŲ EUROPOS REGIONE
ANKSTYVAJAME GELEŽIES AMŽIUJE IR ANKSTYVAISIAIS
VIDURAMŽIAIS
(DEGINTINIŲ KAPŲ DUOMENIMIS)**

Reziumė

Šiame straipsnyje nagrinėjama dabartinė šios problemos tyrinėjimo būklė įvairiuose moksluose: kalbotyroje, archeologijoje, teorinėje etnografijoje. Padarytos svarbios metodinės išvados apie įvairius požiūrius, kur galėjo formuotis istorinių baltų ir slavų genčių teritorija, ir apie diachroninių tyrinėjimų bei etninių rekonstrukcijų svarbą. Teorinės etnografijos duomenys rodo etnoso kaip istorinės ir visuomeninės sistemos sudėtingumą. Laidojimo paprotys yra vienas šios sistemos elementų.

Straipsnyje analizuojama degintinių palaidojimų raida nuo ankstyvojo geležies amžiaus iki rytų slavų, vakarų baltų ir vidurinių baltų grupių pirmųjų karalysčių atsiradimo. Analizuojant atsižvelgiama į bendrus klasifikavimo principus ir į laidojimo papročio raidos erdvėje bei laike modelių sandarą kai kuriose Rytų Europos srityse.

Įvairiose srityse laidojimo sudeginant papročiai pasižymi tokiu savitumu ir vidiniu tvirtumu, kad galime kalbėti apie savitus ir nepriklausomus įvairių etninių ypatumų (t.y. ir laidojimo papročio) formavimosi kelius, būdingus baltams ir slavams jau nuo ankstyvojo geležies amžiaus.

Oleg Petrauskas

**ZUR FRAGE DER BALTISCH - SLAVISCHEN BEZIEHUNGEN
IN DER REGION OSTEUROPAS IN DER FRÜHEISENZEIT
UND IM FRÜHEN MITTELALTER
(NACH ANGABEN DER BRANDBESTATTUNG)**

Zusammenfassung

In diesem Artikel wird gegenwärtige Forschungsstand dieses Problems in verschiedenen Wissenschaften (d.h. Sprachwissenschaft, Archäologie, theoretische Ethnographie) betrachtet. Auf diesem Grund ist eine Reihe sehr wichtiger methodischer Schlussfolgerungen zu allseitigen Auffassungen über das mögliche Territorium der Formierung der geschichtlichen baltischen und slavischen Stämme, zur Bedeutung der diachronischen Forschungen und der ethnischen Rekonstruktionen gemacht worden. Die Angaben von theoretischer Ethnographie weisen auf die Kompliziertheit des Ethnos als eines geschichtlichen und gesellschaftlichen Systems hin. Die Bestattungssitte ist eines der Elemente dieses Systems.

Im Artikel wird die Entwicklung der Brandbestattung von der frühen Eisenzeit angefangen bis Vorabend der Entstehung der ersten Königreiche der Ostslaven, Westbalten und der Mittelgruppen der Balten analysiert. Bei der Analyse werden Prinzipien der Gesamtklassifizierung und des Aufbaues der räumlichen und zeitlichen Entwicklungsmodelle der Bestattungssitte für manche Gebiete Ost-Europas berücksichtigt.

Die für verschiedene Gebiete eingeordneten Modelle von Brandbestattung zeichnen sich durch ihre individuelle Eigenart und die innere Standfestigkeit so aus, dass man über eigenartige und unabhängige Wege der Formierung verschiedener ethnischen Besonderheiten (d.h. auch des Bestattungsbrauchs) bei Balten und Slaven schon seit der frühen Eisenzeit sprechen darf.